

14. *Базылік, Ц.* Кароткае апісанне смерці і пахавання асвечанай княгіні пані Альжбэты Радзівіл з Шыдлоўца, жонкі віленскага ваяводы году 1562 / Ц. Базылік // Літаратура XI–XVI стагоддзяў. – Мінск: Маст. літ., 2011. – Т. 1. – С. 317–335.

15. *Morawski, J.* Droga przed Bogiem śmierć świętych abo dyspozycja na śmierć dobrą, nauka S. Teologii, i pobożnymi z Pisma Świętego i Oyców SS objaśniona / J. Morawski. – Poznań, 1699.

16. Акты, издаваемые Комиссией, высочайше учрежденной для разбора древних актов в Вильне: в 39 т. / Я. Ф. Головацкий. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1883. – Т. 12. – 754 с.

(Дата падачы: 08.02.2017 г.)

К. В. Стволыгин

Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, Минск

K. Stvolýgin

State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian
State University, Minsk

УДК 94(47)

ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ ГРАЖДАН РСФСР (1918–1922 ГГ.)

POLICY OF THE REVOLUTIONARY COUNCIL OF WAR OF THE REPUBLIC IN THE RELATION OF RELEASE FROM THE COMPULSORY MILITARY SERVICE ON RELIGIOUS BELIEFS CITIZENS OF RSFSR (1918–1922)

Рассматривается проблема отказов граждан от обязательной военной службы по убеждениям и от альтернативной службы в РСФСР. Анализируются обусловленность и сущность политики Революционного военного совета республики в отношении освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. Исследуются искажения органами военного управления в центре и на местах декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям».

Ключевые слова: Революционный военный совет республики; Красная Армия; реввоен-трибуналы; религиозные убеждения; освобождение от воинской повинности; сектанты; альтернативная служба.

The problem of refusals of citizens of obligatory military service on beliefs and alternative service in RSFSR is considered. Conditionality, essence of policy of the Revolutionary Council of War of the Republic for release of the Soviet citizens from a compulsory military service on religious beliefs are analyzed. Distortions by bodies of military management in the center and on places of the decree of SNK «About Release from a Compulsory Military Service on Religious Beliefs» are investigated.

Key words: Revolutionary Council of War of the Republic; Red Army; revvoyentribunala; religious beliefs; release from a compulsory military service; sectarians; alternative service.

С 1 июля 2016 г. вступили в силу основные положения Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе», работа над которым велась с начала 1992 г. Одной из основных причин столь продолжительного периода законотворчества выступала угроза сокращения числа потенциальных призывников, которое, в свою очередь, могло отрицательно сказаться на укомплектованности вооруженных сил. Если принять во внимание опыт Германии, где во второй половине XX в. число военнообязанных, заявивших об отказе от военной службы, выросло более чем в 380 раз и составило 130 тыс. человек [1, с. 34], то реальность этой угрозы становится очевидной. Существуют и другие проблемы, связанные с освобождением белорусских граждан вследствие их убеждений от военной службы. К примеру, расширение перечня убеждений, вследствие которых такое освобождение возможно. Все это актуализирует исследования политики государственных и общественных организаций по освобождению граждан от воинской повинности вследствие их убеждений. В этой связи особую значимость приобретает политика силовых ведомств, в частности соответствующая политика Революционного военного совета Республики (РВСР) – органа, осуществлявшего непосредственное руководство армией и флотом РСФСР в годы Гражданской войны, поскольку узаконение права граждан на освобождение от воинской повинности вследствие их убеждений в условиях ведения боевых действий могло привести к существенному сокращению призывного контингента.

Летом 1918 г. в РСФСР изменился принцип комплектования Вооруженных сил. Добровольный набор был заменен всеобщей воинской повинностью. Обязательность прохождения гражданами военной службы вошла в противоречие с верованиями ряда религиозных сект. В результате их члены стали отказываться от призыва в Красную Армию. С учетом численности и общественного положения религиозных сект в молодом Советском государстве эти отказы вылились в проблему, требующую немедленного решения на государственном уровне.

Гипотетически видятся два принципиальных подхода к возможному разрешению данной проблемы в то время. Первый подход – исходя из провозглашенной Советской властью свободы совести и вероисповеданий узаконить освобождение от военной службы тех сектантов, чьи религиозные убеждения не позволяли ее нести. Второй — не выделять этих религиозных сектантов из общей массы верующих рабочих и беднейших крестьян, поскольку ощущалась острая потребность Красной Армии в людских ресурсах. К тому же в декрете Совета Народных Комиссаров (СНК) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. подчеркивалось, что никто не может, прикрываясь своими религиозными убеждениями, уклоняться от выполнения возложенных на него граждан-

ских обязанностей [2]. Военская повинность признавалась одной из важнейших таких обязанностей. Однако несмотря на все эти, казалось бы, веские аргументы, за основу был взят первый подход к решению проблемы освобождения от военной службы по религиозным убеждениям.

4 января 1919 г. СНК был принят Декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» [3]. Несмотря на то, что изначально лично В. И. Ленин был сторонником освобождения сектантов от воинской повинности, инициатором принятия данного декрета, активно участвовал в его разработке, далеко не все соратники В. И. Ленина, возглавляемые ими организации разделяли идею подобного освобождения [4, л. 44–48]. Неоднозначной была и политика РВСР в данном вопросе.

Начиная с лета 1918 г. Московскому окружному военному комиссару Н. И. Муралову было предоставлено право выдавать удостоверения об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Н. И. Муралов направлял В. Г. Черткову все поступившие заявления с просьбой об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям для проверки их искренности. Мнение В. Г. Черткова имело для Н. И. Муралова решающее значение при выдаче удостоверений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям [5]. Такой порядок освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям действовал с июня по октябрь 1918 г. За это время освобождение от военной службы получили несколько сотен человек [6]. Установленный Н. И. Мураловым порядок освобождения от военной службы не предусматривал ее замену другой гражданской обязанностью (альтернативной службой) [7].

Первой попыткой придать освобождению от военной службы по религиозным убеждениям законный характер и распространить его на все Вооруженные силы Советского государства было постановление РВСР, объявленное приказом № 130 от 22 октября 1918 г. Этот документ был подписан председателем РВСР Л. Троцким – главнокомандующим всеми Вооруженными силами республики. В приказе подчеркивалось, что Советская власть считается с искренними религиозными взглядами отдельных лиц, если эти взгляды не направлены против «основ трудового общежития и интересов рабочего класса» [8, с.131]. На этом основании военнообязанный, считающий невозможным для себя исполнять воинский долг по религиозным убеждениям, мог быть освобожден от непосредственного участия в боевых действиях и зачислен в команду военных санитаров.

К середине декабря 1918 г. в советской стране намечилось несколько подходов к решению проблемы освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. В рамках рассматриваемой проблемы особый интерес представляет отношение к проблеме освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям Е. М. Ярославского – уполномоченного ЦК РКП(б) по проведению мобилизаций в Красную Армию, изложенное им в заявлении на имя В. И. Ленина [9]. В заявлении

Е. М. Ярославский подчеркивал два момента. Во-первых, освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям усилит уверенность граждан в стремлении Советского государства обеспечить им полную свободу совести. Во-вторых, практика таких освобождений вряд ли серьезно отразится на комплектовании Красной Армии, поскольку число нуждающихся в освобождении от военной службы по религиозным убеждениям невелико. В подтверждение этого Е. М. Ярославский приводит такие данные: за весь период освобождения от воинской повинности по удостоверениям, выданным В. Г. Чертковым (практика освобождения, установленная Н. И. Мураловым), было освобождено 0,5 % от общего числа граждан, призванных в Красную Армию [10].

Больше всего противоречий в вопросах освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям содержали подходы Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) и Объединенного Совета религиозных общин и групп [11]. Вместе с тем подходы всех заинтересованных государственных организаций сходились в главном — допускали возможность такого освобождения. Схожесть высказанных точек зрения на данную проблему прослеживается и в признании заинтересованными сторонами необходимости проведения экспертизы подлинности религиозных убеждений, несовместимых с исполнением воинской повинности. Принципиальные различия перечисленных подходов сводились прежде всего к оценке сектантов-«отказников» и предполагаемых последствий практики освобождения граждан от службы в Красной Армии вследствие их убеждений. В отличие от других организаций, НКЮ занимал наиболее жесткую позицию по отношению к «отказникам», предлагал считать их классово чуждым элементом. Здесь уместно отметить, что эта изначальная позиция НКЮ осталась без особых изменений в дальнейшем. Она оказала существенное влияние на государственную политику освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям.

Декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», принятый 4 января 1919 г., носил компромиссный характер и должен был разрешить существовавшие противоречия. Благодаря дополнению, внесенному в декрет В. И. Лениным, было удовлетворено главное требование Объединенного Совета религиозных общин и групп — в декрете было предусмотрено освобождение от воинской повинности без какой-либо замены ее другой гражданской обязанностью. Кроме того, за Объединенным Советом было закреплено право на проведение экспертизы религиозных убеждений граждан, добивающихся освобождения от военной службы. В декрете нашло отражение и пожелание Наркомюста о том, чтобы окончательное решение об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям принимал Народный суд.

Реализация декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» во многом зависела и от отношения к нему

РВСР. Освобождение от службы в Красной Армии тех или иных категорий граждан сказывалось на ее укомплектованности, а значит, и на боеспособности. Изучение деятельности РВСР показало, что в годы Гражданской войны со стороны этого органа, в отличие от Наркомюста, не было принято никаких попыток отсрочить исполнение декрета СНК от 4 января 1919 г. или как-то ограничить сферу его применения. В различного рода документах Объединенного Совета религиозных общин и групп о нарушениях декрета СНК об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям можно найти немало обвинений в адрес НКЮ (подробнее см. [14, л. 60–63]), революционных военных трибуналов (особой системы судебных органов, входивших в военное ведомство). Однако в изученных документах Объединенного Совета не содержится прямых обвинений в адрес высших органов военного руководства.

На первый взгляд, политика РВСР в отношении освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям, как отмечалось ранее, вступала в противоречие с решаемыми им задачами по укомплектованию Красной Армии. Исполнение декрета СНК от 4 января 1919 г., безусловно, вело к сокращению призывных ресурсов. К тому же положениями этого декрета старалась воспользоваться, исходя из своих корыстных интересов, часть призывников и дезертиров. Исследования показывают, что военное руководство страны, поддержав в целом идею и практику освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям, считало, что тем самым ставится заслон на пути ведения антивоенной пропаганды сектантами непосредственно в частях Красной Армии. К тому же, надо полагать, что общее число граждан, освобожденных от службы в Красной Армии по религиозным убеждениям, не вызывало серьезной обеспокоенности у руководства военного ведомства. Максимальное число отказывающихся служить в Красной Армии граждан, чьи религиозные убеждения подвергались экспертизе Объединенного Совета в годы Гражданской войны, составляло примерно 40 тысяч человек [12, с. 203]. Численность Красной Армии в те же годы составляла около 5 млн человек (например, на 1 ноября 1920 г. в рядах армии находилось около 5,5 млн человек [13, с. 301]). Если сопоставить эти две цифры, то становится очевидным, что «отказники» от военной службы по религиозным убеждениям составляли менее 1 % от общей численности Вооруженных сил Советского государства.

Вместе с тем часть органов военного управления в центре и на местах все же допускала искажение декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». К таким органам относятся, прежде всего, реввоен трибуналы и комиссии по борьбе с дезертирством. Именно по приговорам реввоен трибуналов и летучими (карательными) отрядами по борьбе с дезертирством были расстреляны многие сектанты, искренне неприемлющие участия в военном деле [14, л. 64–66].

Исследования показывают, что основными причинами нарушений декрета СНК от 4 января 1919 г. рядом органов военного ведомства были трудности с установлением подлинности религиозных убеждений у «отказников» от службы в Красной Армии. Непродуманность механизма освобождения от военной службы, некомпетентность части работников госучреждений вели к тому, что рассмотрение заявлений об отказах от военной службы по религиозным убеждениям требовало продолжительного времени. В результате многие сектанты, подававшие заявления об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, на момент своего призыва не имели ни заключения о своей искренности Объединенного Совета, ни решения Народного суда об освобождении их от военной службы. В этой ситуации сектанты вынуждены были либо уклоняться от призыва, либо дезертировать из армии в случае их насильственного призыва. Поступая подобным образом, «отказники» попадали под действие циркулярного распоряжения Председателя Реввоентрибунала Республики № НР5079 от 19 сентября 1919 г. или циркулярного распоряжения Ценкомдезертира от 23 марта 1920 г. В первом циркуляре говорилось, что лица, заявляющие отказ от военной службы по религиозным убеждениям впервые уже после призыва в ряды Красной Армии или дезертировавшие с военной службы, а также уклоняющиеся от нее, подлежат ответственности перед реввоентрибуналами на общих основаниях [14]. Во втором циркуляре было сказано, что граждане, возбудившие соответствующие дела в Народных судах, но по которым не состоялись решения судов, несут ответственность за уклонение от военной службы на общих основаниях. Мотивировалось это тем, что сам факт возбуждения дела в суде не является основанием для приостановления наказания [15]. К этому следует добавить, что приговоры реввоентрибуналов к высшей мере наказания вступали в силу через 48 часов после их вынесения, являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

14 декабря 1920 г. Советом Народных Комиссаров было принято постановление (декрет) об изменениях и дополнениях декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Принятие этого документа стало отправной точкой в изменении государственной политики РСФСР в вопросах освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям. В дальнейшем эта политика была направлена на введение всяческих ограничений практики освобождения от военной службы по религиозным убеждениям.

Политика РВСР по освобождению советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям вплоть до окончания Гражданской войны особых изменений не претерпела, не произошло и коррекции деятельности реввоентрибуналов, продолжавших выносить суровые приговоры лицам, отказывающимся от военной службы вследствие своих убеждений. При вынесении приговоров члены реввоентрибуналов должны были руководствоваться «исключительно обстоятельствами дела и своей

революционной совестью» [13, с. 502]. Членами реввоен трибуналов были в большинстве своем коммунисты или сочувствующие, которые видели в верующих в Бога своих идейных противников, да еще и отказывающихся выполнять священный долг по защите Отечества. Поэтому, вероятнее всего, «революционная совесть» в значительной степени способствовала вынесению самых суровых приговоров «отказникам». Этому же способствовало и то обстоятельство, что в условиях отсутствия жесткой централизации власти в провинции местные органы власти, особенно военные, руководствуясь все той же «революционной совестью», саботировали законодательные акты, дающие право на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

- в период Гражданской войны РСФСР, отвечая за укомплектованность вооруженных сил, не противодействовал введению института освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям и не стремился к ограничению практики такого освобождения;
- лояльное отношение РСФСР к отказам религиозных сектантов от несения военной службы базировалось, во-первых, на уверенности в том, что число таких отказов будет незначительным; во-вторых, на опасении разлагающего воздействия сектантов-пацифистов, призванных в ряды Красной Армии, на остальной личный состав;
- суровые приговоры, выносимые реввоен трибуналами сектантам, отказывающимся от военной службы вследствие своих убеждений, во многом были результатом несовершенства законодательной базы, регламентирующей освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям, отсутствия жесткой централизации власти на местах.

Список использованных источников

1. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи / К. В. Стволыгин. – Минск: РИВШ, 2010. – 248 с.
2. О религии и церкви: сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1977. – С. 96–98.
3. Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям: Декрет СНК от 4 января 1919 г. // Декреты Советской власти. – Т. IV. – С. 282–283.
4. *Стволыгин, К. В.* Политика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в Советском государстве (1918–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / К. В. Стволыгин. – Минск, 1997. – 120 л.
5. Государственный музей истории религии (ГМИР). – Фонд 2. – Оп. 23. – Д. 31. – Л. 6.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд А353. – Оп. 2. – Д. 696. – Л. 216.
7. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) РГБ. – Фонд 369. – Карт. 37. – Ед. хр. 2. – Л. 12.
8. РСФСР. Революционный военный совет: сб. приказов. – М., 1918. – 464 с.

9. ГАРФ. – Фонд А353. – Оп. 2. – Д. 696. – Л. 216.

10. ГАРФ. – Фонд А353. – Оп. 2. – Д. 696. – Л. 216.

11. *Стволыгин, К. В.* Роль Объединенного совета религиозных общин и групп в становлении института альтернативной службы в советском государстве / К. В. Стволыгин // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Минск: РИВШ, 2014. – Вып. 14, ч. 1. – С. 261–267.

12. *Клибанов, А. И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1969. – 272 с.

13. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 720 с.

14. ГМИР. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 1.

15. ГМИР. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 1.

(Дата подачи: 15.02. 2017 г.)

К. В. Сыцько

Інстытут гісторыі НАН Беларусі, Мінск

K. Sytsko

Institute of History of NAS of Belarus, Minsk

УДК 930.2:27

ДАКУМЕНТЫ ПАРАФІЯЛЬНЫХ АРХІВАЎ РЫМА-КАТАЛІЦКАГА КАСЦЁЛА НА БЕЛАРУСІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ)

DOCUMENTS PARISH ARCHIVES THE ROMAN CATHOLIC CHURCH IN BELARUS (FOR EXAMPLE THE GRODNO REGION)

У артыкуле аўтар на прыкладзе даследаваных ім гістарычных крыніц, якія знаходзяцца на захаванні ў парафіяльных архівах Рыма-каталіцкага Касцёла на Беларусі, разглядае фактары, якія паўплывалі на цяперашні стан выяўленых дакументаў, а таксама робіць іх першасную класіфікацыю.

Ключавыя словы: крыніцазнаўства; мікрагісторыя; класіфікацыя; канфесійныя архівы; канфесійная гісторыя; Рыма-каталіцкі Касцёл.

In the article author considered the factors that have influenced the current state of the historical sources, preserved in the parish archives of the Roman Catholic Church in Belarus, and works out their initial classification.

Key words: source criticism; microhistory; classification; confessional archives; confessional history; The Roman Catholic Church.

З атрыманнем Беларускай незалежнасці айчынная гістарычная навука перажыла істотныя змены, у выніку чаго развіццё атрымалі новыя кірункі гістарыяграфіі. Сярод дадзеных кірункаў можна вылучыць мікрагісторыю, гісторыю паўсядзённасці, гendarную гісторыю, гісторыю ментальнасці, канфесійную гісторыю і інш. У гэтым кантэксце актуалізуецца пытанне